

Он воевал за Россию...

Богато наше Орехово-Зуево на интересные драматические судьбы.

Краеведы Орехово-Зуевского объединения «Радуница» уже рассказывали, что в нашем городе в районе посёлка Карболит до Великой Отечественной войны жили супруга и сын начальника Царкосельского караула и особого отряда по охране царской семьи Романовых в Тобольске, личного друга Николая Второго, полковника Евгения Степановича Кобылинского, расстрелянного якобы за «участие в контрреволюционном заговоре» в 1927 году в Бутырской тюрьме Москвы.

55-летняя вдова царского полковника Клавдия Михайловна Кобылинская и её 13-летний сын Иннокентий в 1933 году поселились в двухэтажном деревянном доме (сейчас здесь расположен заросший городской парк) на несколько семей по адресу: улица имени Ф.Дзержинского, 45.

Клавдия Михайловна раньше учила и воспитывала царских детей, а теперь стала работать в Орехово-Зуеве преподавателем иностранных языков на рабфаке завода «Карболит». Затем вышла на пенсию и подрабатывала частными уроками. 10 сентября 1934 года её арестовали представители ВЧК-ОГПУ в связи с делом о «романовских ценностях». Через несколько дней Кобылинскую отпустили, но скоро арестовали вновь. Требовали новые и новые признания о сокрытии царских ценностей. Судя по материалам дела, её допрашивали 27 раз! Поначалу свои пояснения она писала ровным твёрдым почерком. Но день за днём буквы превращались в дрожащие закорючки.

Тройкой УНКВД по Московской области К.М. Кобылинская осуждена за контрреволюционную деятельность и антисоветскую агитацию и приговорена к высшей мере наказания – расстрелу. 27 сентября 1937 года приговор привели в исполнение на Бутовском полигоне. Через девятнадцать лет, уже при Хрущёве, 16 марта 1956 года Постановлением Военной Коллегии Верховного Суда СССР К.М. Кобылинскую реабилитировали. Её мужа, Е.С. Кобылинского, реабилитировали только через 40 лет!

Несколько десятков лет судьба сына начальника охраны последнего российского царя Е.С. Кобылинского – Иннокентия Кобылинского оставалась неизвестной. И, хотя мы знали, что он был другом детства известного в Орехово-Зуеве актёра и режиссёра Бориса Ивановича Деревщикова (1925-2013 гг.), ни одной фотографии И.Е. Кобылинского у нас не было. Удалось найти снимок частного дома на улице Беговой в районе Карболита, где жил одно время после гибели матери уже полностью осиротевший 17-летний Иннокентий...

По инициативе местных краеведов удалось найти новые архивные документы, связанные с его работой на Подгорной фабрике, с участием в Великой Отечественной войне.

К примеру, «следы» о фронтовой судьбе Иннокентия обнаружены в архиве Минобороны РФ. Разные сведения нашлись в государственном архиве Омска и местных архивах.

Иннокентий Евгеньевич Кобылинский родился 5 мая 1920 г. в Омске, а в Орехово-Зуеве он учился в ФЗУ, вместе с Борисом Деревщиковым посещал театральную студию, перед призывом в армию работал токарем на Подгорной фабрике Ореховского ХБК.

В сентябре 1939 года призван в РККА. Вероятно, в армии его приняли в члены ВЛКСМ. На фронте он получил воинское звание – гвардии лейтенант. В конце 1944 года И. Кобылинский стал кандидатом в члены ВКП (б).

В годы Великой Отечественной Иннокентий воевал в составе 300-го гвардейского стрелкового полка 99 гвардейской ордена Кутузова стрелковой Свирской дивизии. Был командиром взвода автоматчиков. Храбро сражался с фашистами во время освобождения Украины, под Сталинградом, на Западном и Карельском фронтах. За воинские подвиги И. Кобылинского наградили медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

Четырежды был ранен – в 1941, 1942 и 1945 (трижды тяжело).

В марте 1945-го наш земляк участвовал в освобождении Венгрии, где в одном из боёв за населённый пункт Кенез проявил героизм и был тяжело ранен. Несколько месяцев - с марта

по май – лейтенант Кобылинский находился на лечении в госпитале. И только в июне 1945-го, после выздоровления, ему вручили орден Красной Звезды. В представлении воина к боевой награде отмечались «смелость и умелое командование взводом в бою».

Советская власть отняла у Иннокентия обоих родителей, но эта личная трагедия, как видим, не помешала ему воевать за Родину, защищать её от фашистов!

После Победы Иннокентий Кобылинский, по данным орехово-зуевского военкомата, на воинский учёт в Орехово-Зуеве не вставал... Может, интуиция подсказала, или кто-то из сослуживцев посоветовал фронтовику не возвращаться в Орехово-Зуево, где была арестована его мать?!

Судя по архивным данным, в 1946-1970-е гг. бывший ореховозуевец проживал с семьёй на Сахалине (г. Оха), в Мурманске, в Биробиджане - здесь у него 5 июня 1953 года от законной супруги Аграфены Даниловны родился сын Сергей; здесь он в 1950-1954 гг. работал директором клуба от Дальневосточной железной дороги МПС СССР...

По каким-то непонятным законам мистики, Мурманск появился в жизни сына начальника Царкосельского караула и особого отряда по охране царской семьи в Тобольске не случайно, ведь город был основан ещё в 1916 г. по инициативе самого Николая Второго. Здесь офицер-фронтовик Иннокентий Евгеньевич Кобылинский прожил с семьёй, с женой и детьми, до сентября 1971 г. К этому времени ему уже исполнился 51 год. Кстати, жизнь его отца оборвалась в 52 года - в уголовное дело Е.С. Кобылинского была подшита его предсмертная открытка из Бутырки жене и сыну, датированная 1 декабря 1927 г...

Дальнейшая судьба фронтовика-орденоносца И.Е. Кобылинского уточняется краеведами.